

ЦЕЛИНА —

ЭТО ХЛЕБ

ДЛЯ СТРАНЫ,

ЦЕЛИНА —

ЭТО ПОДВИГ

НАРОДА.

3 КРУГОЗОР 79

Л. И. БРЕЖНЕВ

*Поднимитесь на самолете
над степными просторами.
Вы увидите не только хлебные нивы,
но и ленты асфальтированных дорог,
поселки, железнодорожные пути,
линии электропередач,
корпуса элеваторов, крупные заводы,
фабрики, города.
Все это вызвал к жизни
в бывшем ковыльном краю могучий
целинный хлеб.*

Сегодняшние целинники, второе поколение, какие они?

Грамотные, хорошо знающие свое дело. У них нет тревог, связанных с бытовым неустройством. В их распоряжении самая современная техника и наука. Да, им гораздо легче, чем было их отцам. Но целина осталась целиной — таким же краем рискованного земледелия, как и 25 лет назад.

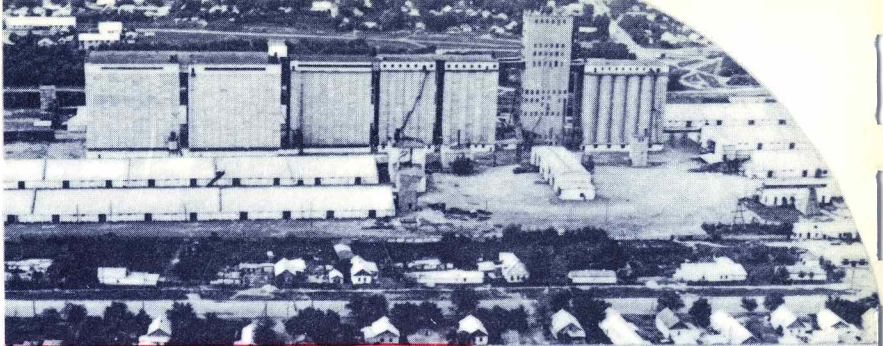
И по-прежнему выходят на битву за хлеб самые трудолюбивые, самые мужественные, те, кто не на словах, а на деле принял эстафету отцов.

Оспан Исакаков окончил сельскохозяйственный институт в прошлом году. После выпускных экзаменов надо было сдавать новый: им стала жатва. И он выдержал этот экзамен.

Погода была неблагоприятная: весной при таянии снегов степь залило. Трактора не могли выехать в поле. Только сошли паводковые воды — начался зной. Солнце иссушило поля. В земле образовались чуть ли не метровые трещины, разрывающие корни пшеницы. И все же план по урожайности был даже перевыполнен. Оспан, потомок местных овцеводов, табунщиков, был счастлив. Его первая в жизни пшеница выстояла.

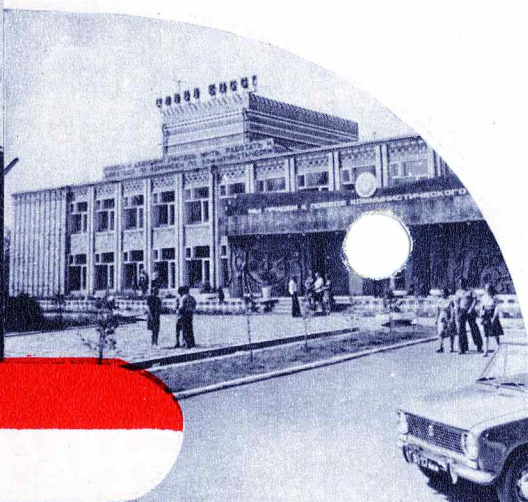
У Оспана подрастает малыш. Ему четыре года, и зовут его Куат. «Я агроном, — сказал Оспан, — а мой сын будет художником. Я сам в юности любил рисовать, и он тоже уже рисует». Конечно, неизвестно, кем будет сын, но желание отца понятно. Он хочет, чтобы поднятая казахстанская целина была запечатлена и в поэзии, и в музыке, и в картинах художников.

А вот Наташа Геллерт, можно сказать, потомственный механизатор. Ее отец, Владимир Иванович, работал механизатором с

РОВЕСНИКИ ЦЕЛИННЫ

пятнадцати лет. Сейчас заведует мастерскими совхоза имени Амангельды. Владимир Иванович с полным на то основанием гордится своими детьми. У него их 11 человек. Старшая — Наташа. В свои 25 лет она стала таким же известным в области человеком, как и ее знаменитые учителя — Герои Социалистического Труда бригадиры-первоцелинники Михаил Довжик, Владимир Дитюк, Леонид Картаузов. Наташа Геллерт — лучший механизатор Целиноградской области среди женщин. Награждена орденом Трудового Красного Знамени, лауреат премии Ленинского комсомола, обладательница приза Паши Ангелиной.

Когда после окончания средней школы она начинала работать, то была первой в области девушкой-механизатором. Сейчас их 250. Сама же она освоила уже и комбайн. За это время успела заочно окончить сельскохозяйственный техникум. А дома у нее подрастает дочка Жанна. Малышке пошел второй годик. Конечно, не справиться Наташе со всеми делами и на работе и дома, если бы не ее муж Казы. Помогает он ей во всем. Казы по национальности казах. Работает в совхозе механиком-наладчиком. «Нас сдружила техника, — шутит Наташа. — Когда Казы ремонтировал мой трактор, он всегда очень старался».

Сейчас она управляет трактором мощностью в 300 лошадиных сил. И трудно представить, что эта маленькая, изящная женщина выводит его в степь, не обращая внимания ни на мороз, ни на бурю... Трудно представить, что она такая сильная.

За четверть века на целине выросло второе поколение целинников. Работают они с такой же, как отцы, высокой ответственностью за судьбу хлеба, за судьбу целины. И о чем бы ни рассказывали они своим детям и внукам, все равно это будут истории о воле, о мужестве, о всепобеждающей силе человеческого духа.

Елизавета ЕФРЕМОВА

Владимир Дитюк,
Герой Социалистического Труда,
первоцелинник:

*«Радостно сознавать, что опыт
целинников уже идет
с целины на запад»...*

Слушайте первую звуковую страницу.

Фото
Б. Задвия

Из воспоминаний Юрия Гагарина

Детство мое прошло в деревне Клушино, Смоленской области, затем — в небольшом городке Гжатске. Отец и мать, так же как и деды и бабушки, — крестьяне. Я от души смеялся, когда узнал, что за границей кто-то распростил слух, будто я происхожу из знатного рода князей Гагариных, которые до революции владели дворцами и крепостными крестьянами...

Мама наша, так же как и отец, в молодости не смогла получить образования. Но она много читала и многое знает. Она могла правильно ответить на любой вопрос детей. А было нас в семье четверо: старший брат Валентин, родившийся в год смерти В. И. Ленина, сестра Зоя, тремя годами моложе, наконец, я и наш меньшой брат Борис.

Родился я 9 марта 1934 года. Родители работали в колхозе, отец плотничал, а мать была дояркой. За хорошую работу ее назначили заведующей молочнотоварной фермой колхоза. С утра и до поздней ночи она работала там. Дел у нее было невпроворот: то коровы телются, то с молодыняком беспокоительство, то о кормах видения.

Красивым было наше село. Летом все в зелени, зимой в глубоких сугробах. И колхоз хороший. Люди жили в достатке. Наш дом стоял вторым на околице, у дороги на Гжатск. В небольшом саду росли яблоневые и вишневые деревья, крыжовник, смородина. За домом расталася цветистый луг, где босоногая ребягтя играла в лапту и горелки...

Бывало, заберешься тайком на крышу, а перед тобой — поля, бескрайние, как море, теплый ветер гонит по ржи

золотистые волны. Поднимаешь голову, а там чистая голубизна... Так бы, кажется, и окунулся в эту красу и поплыл к горизонту, где сходятся земля и небо. А какие были у нас березы! А сады! А речка, куда мы бегали купаться, где ловили пескарей! Бывало, примчишься с ребятами к маме на ферму, и она каждому налет по кружке парного молока и отрежет по ломтю свежего ржаного хлеба. Вкуснота-то какая!

Мама, бывало, посмотрит на нас, на своих и соседских ребят, и скажет:

— Счастливое у вас детство, пострелы, не такое, как было у нас с отцом.

И задумается и взгрустнет. А лицо у нее такое милое-милое; как на хорошей картине.

Очень я люблю свою маму и всем, чего достиг, обязан ей.

Фото Л. Лазарева

2

У АННЫ

ТИМОФЕЕВНЫ

Он пока еще не очень изменился — этот старый-старый милый русский город, который прежде назывался Гжатском, а ныне зовется — Гагарин.

Все те же тихие улицы, деревянные дома с палисадниками, где каждую весну синей метелью бушует сирень.

И высокие яблони на дворах, распростершие ветви свои над скатами крыш, и обязательные скамейки у калитки, где, радуясь солнышку, жмурят глаза все на свете перевидевшие старушки — все, что полагается небольшим нашим городкам. Все это пока еще есть здесь.

Но всюду видишь и знаменья перемен. Лег на улицы асфальт, вытянули стальные шеи краны над новостройками, гостей привлекают в новехонькой современной гостинице.

Город строят студенты.

Они когда-то так решили — новый город будет выстроен их руками. И каждое лето приезжают сюда, становятся каменщиками, землекопами, малярами... Работают во имя Юрия Гагарина.

Он стоит на центральной площади своего родного города, бронзовый и живой, улыбающийся, в летном комбинезоне, первый раз после космоса ступающий по весенней земле.

И здесь же, совсем недалеко от площади, на вытянувшейся к северу Гагаринской улице стоит бревенчатый дом.

В нем прошло его детство. И детство обоих его братьев, Александра и Бориса, и старшей сестры Зои.

Висит на вешалке старенький его бушлатик ремесленника. И рядом — одежда космонавта.

Этот обыкновенный дом деревенский о трех окнах — музей.

А напротив, через улицу перейти, среди большого, молодого еще фруктового сада — каменный дом, который построили когда-то родителям первого космонавта — Алексею Ивановичу и Анне Тимофеевне — в подарок построили! — московские рабочие-строители.

Лаем ливисто-ошалелым встречает меня молоденький пес. И на лай, как на звонок, выходит на крыльцо женщина.

Женщина с глазами сына своего...

Когда-то я так же вот сидел с ним, беседовал.

Теперь — с матерью...

И эти глаза... Те же самые глаза... Одни и те же.

То добрые, то строгие. Умные, умные, серые, большие, русские глаза...

— Как живете, Анна Тимофеевна?

...Впрочем, наш разговор записан на второй звуковой странице. Если хотите, побудьте при нашей беседе.

Аркадий РЕВЕНКО

А. С. ПУШКИН

ТЫ И ВЫ

Пустое **вы** сердечным **ты**
Она, обмолвясь, заменила,
И все счастливые мечты
В душе влюбленной возбудила.
Пред ней задумчиво стою;
Свести очей с нее нет силы;
И говорю ей «как **вы** милы!»
И мыслю: «как **тебя** люблю!»

Е. А. БАРАТЫНСКИЙ

УВЕРЕНИЕ

Нет, обманула вас молва,
По-прежнему дышу я вами,
И надо мной свои права
Вы не утратили с годами.
Другим курил я фимиам,
Но вас носил в святыне сердца:
Молился новым образом,
Но с беспокойством староверца.

Ф. И. ТЮТЧЕВ

Она сидела на полу
И грудку писем разбирала,
И, как остывшую золу,
Брала их в руки и бросала.

Брала знакомые листы
И чудно так на них глядела,
Как души смотрят с высоты
На ими брошенное тело...

О, сколько жизни было тут,
Невозвратно пережитой,
О, сколько горестных минут,
Любви и радости убитой!..

Стоял я молча в стороне
И пасть готов был на колени,—
И страшно грустно стало мне,
Как от присущей милой тени.

Н. А. НЕКРАСОВ

●
Бьется сердце беспокойное,
Отуманились глаза,
Дуновенье страсти знойное
Налетело, как гроза.

Вспоминаю очи ясные
Дальней странницы моей,
Повторяю стансы страстные
Что сложил когда-то ей.

Я зову ее, желанную:
Улетим с тобою вновь
В ту страну обетованную,
Где венчала нас любовь!

Розы там цветут душистее,
Там лазурней небеса,
Соловьи там голосистее,
Густолиственной леса...

Я. П. ПОЛОНСКИЙ
ПЕСНЯ ЦЫГАНКИ

Мой костер в тумане светит,
Искры гаснут на лету...
Ночью нас никто не встретит,
Мы простимся на мосту.

Ночь пройдет—и спозаранок
В степь, далеко, милый мой,
Я уйду с толпой цыганок
За кибиткой кочевой.

На прощанье шаль с каймой
Ты на мне узлом стяни!
Как концы ее, с тобою
Мы сходились в эти дни.

Кто-то мне судьбу предскажет?
Кто-то завтра, сокол мой,
На груди моей развяжет
Узел, стянутый тобой?

Вспоминай, коли другая,
Друга милого любя,
Будет песни петь, играя,
На коленях у тебя!

Мой костер в тумане светит,
Искры гаснут на лету...
Ночью нас никто не встретит,
Мы простимся на мосту.

А. А. БЛОК

●
Вот явилась. Заслонила
Всех нарядных, всех подруг,
И душа моя вступила
В предназначенный ей круг.

И под знойным снежным стоном
Расцвели черты твои.
Только тройка мчит со звоном
В снежно-белом забытии.

Ты взмахнула бубенцами,
Увлекла меня в поля...
Душишь черными шелками,
Распахнула соболя...

И о той ли вольной воле
Ветер плачет вдоль реки,
И звенят и гаснут в поле
Бубенцы да огоньки?

Золотой твой пояс стянут,
Нагло-скромнень дикий взор!
Пусть мгновенья все обманут,
Канут в пламенный костер!

Так пускай же ветер будет
Петь обманы, петь шелка!
Пусть навек не знают люди,
Как узка твоя рука!

Как за темною вуалью
Мне на миг открылась даль...
Как над белой, снежной далью
Пала темная вуаль...

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ

●
Я видел раз ее в веселом вихре бала;
Казалось, мне она понравится желала,
Очей приветливость, движений быстрота,
Природный блеск ланит и груди полнота—
Все, все наполнило б мне ум очарованием,
Когда б совсем иным, бессмысленным желаньем
Я не был угнетен; когда бы предо мной
Не пролетала тень с насмешкою пустой,
Когда б я только мог забыть черты другие,
Лицо бесцветное и взоры ледяные!..

А. А. ФЕТ

●
Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали
Лучи у наших ног в гостиной без огней.
Рояль был весь раскрыт, и струны в нем дрожали,
Как и сердца у нас, за песнею твоей.

Ты пела до зари, в слезах изнемогая,
Что ты одна—любовь, что нет любви иной,—
И так хотелось жить, чтоб, звука не роняя,
Тебя любить, обнять и плакать над тобой.

И много лет прошло, томительных и скучных,
И вот в тиши ночной твой голос слышу вновь,
И веет, как тогда, во вздохах этих звучных,
Что ты одна—вся жизнь, что ты одна—любовь.

Что нет обид судьбы и сердца жгучей муки,
А жизни нет конца, и цели нет иной,
Как только веровать в рыдающие звуки,
Тебя любить, обнять и плакать над тобой!

А. К. ТОЛСТОЙ

●
Осень. Осыпается весь наш бедный сад.
Листья пожелтелые по ветру летят;
Лишь вдали красуются, там, на дне долин,
Кисти ярко-красные вянущих рябин.
Весело и горестно сердцу моему,
Молча твои ручки грею я и жму,
В очи тебе глядячи, молча слезы лью,
Не умею высказать, как тебя люблю.

И. С. ТУРГЕНЕВ

●
Утро туманное, утро седое,
Нивы печальные, снегом покрытые.
Нехотя вспомнишь и время былое,
Вспомнишь и лица, давно позабытые.

Вспомнишь обильные страстные речи,
Взгляды, так жадно, так робко ловимые,
Первые встречи, последние встречи,
Тихого голоса звуки любимые.

Вспомнишь разлуку с улыбкою странной.
Многое вспомнишь родное, далекое,
Слушая ропот колес непрерывный,
Глядя задумчиво в небо широкое.

А. Н. АПУХТИН

●
Мне не жаль, что тобою я не был любим,—
Я любви не достоин твоей!
Мне не жаль, что теперь я разлукой томим,—
Я в разлуке люблю горячей.
Мне не жаль, что и налил и выпил я сам
Унижения чашу до дна,
Что к проклятиям моим и к слезам и к мольбам
Оставалась ты холодна.
Мне не жаль, что огонь, закипевший в крови,
Мое сердце сжигал и томил,—
Но мне жаль, что когда-то я жил без любви,
Но мне жаль, что я мало любил!

И. Ф. АННЕНСКИЙ

СРЕДИ МИРОВ...

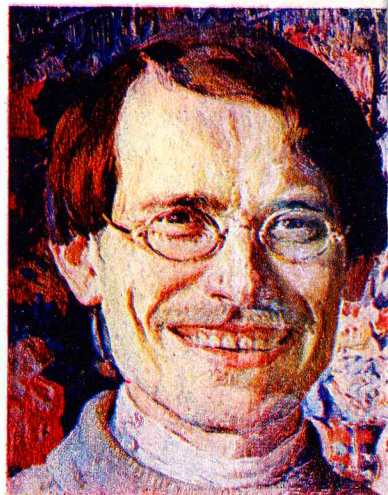
Среди миров, в мерцании светил
Одной Звезды я повторяю имя...
Не потому, чтоб я Ее любил,
А потому, что я томлюсь с другими.

И если мне сомненье тяжело,
Я у Нее одной молю ответа,
Не потому, что от Нее светло,
А потому что с Ней не надо света.

Недавно в Москве проходила выставка работ Афанасия Ефремовича Куликова.

Художник, начавший работать еще в начале века, был представлен на ней и как живописец, и как график, и как прикладник. Но основной раздел, давший название всей выставке, посвящался русскому советскому лубку. В этом жанре Афанасий Куликов снискал славу одного из самых ярких мастеров. Его называют родоначальником лубка нового времени.

ДУША ХУДОЖНИКА ПОДОБНА СОСУДУ

ПОЧЕМУ ЭТО ПРЕКРАСНО

Душа художника подобна сосуду, существующему для вмещения драгоценного божественного напитка... Несчастен художник, «сосуд» которого наполнился с самого вступления в жизнь разной дрянью...

...Родная деревня Исаково стоит в низинке. На горку подымешься—за 13 верст виден из-за леса город наш Малоярославец. Недалеко пролегает «большак»—старая дорога от Москвы до Калуги.

...В детстве воображение белым днем было настоящим: оно наяву вмешивалось в видимое; темной ночью же превращало все в жуткое, чудесное. Можно сказать, что в детском восприятии мира оно, воображение, вело себя необузданно. Чудесное, страшное из сказок, рассказов переселялось свободно в мир действительности.

В 1890-м было мне 6 лет. Рисовать начал еще раньше заразился у сестер: здорово у них выходили барыни с зонтом и мужик с трубкой! Священник увидел мои рисунки, посоветовал отдать меня в живописцы. Я не знал, что такое живописцы, но мне мечталось: я буду мочь изобразить лица отца и матери своих...

...Мать купила ситец. Рассматривая этикетку мануфактурной фирмы, где был изображен весь вид фабрики «с птичьего полета», я узнавал в каждой фигурке своих земляков, и брата своего находил, и верил, что это именно они нарисованы. И этот ярлык с многоэтажным корпусом, с дымящими трубами, от которого исходил незнакомый запах, дразнил мое воображение. Теперь я скоро и сам буду в Москве, буду жить в этих высоких корпусах, выйду в люди...

Сын Куликова, Василий Афанасьевич, тоже художник, помнит, как отец объяснял свое пристрастие к лубку.

«Крестьянин практически не знал живописи, она не могла попасть к нему в дом. А лубок украшал красный угол избы, веселил крестьянину душу, будил его фантазию».

Куликов знал крестьянство, сам вышел из крестьян и до конца своей жизни (он умер в 1949 году) не терял связи с односельчанами, хотя жил в Малоярославце.

Над лубком Куликов работал все двадцатые годы. О народной картинке писал и в своем дневнике, который до нас целиком не дошел.

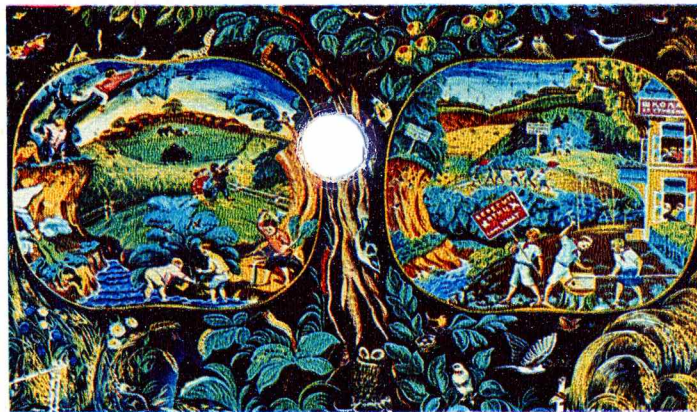
Четверо его сыновей были на фронте, он, больной, оставался в родном городе и во время оккупации закопал в подвале свои картины и дневник. Многие работы спасли, рукопись же была размыта грунтовыми водами.

Мы печатаем в «Кругозоре» выдержки из того, что удалось восстановить в дневнике. Но даже и эти записи дают представление о совершенно особом ощущении мира, поэтичном, праздничном, которое питало все творчество художника.

...5 лет прожил в мальчиках у иконописца. Каждую неделю два раза поролы ремнем. Крепко научили писать «студени», то есть головки, ручки и ножки (остальное же закрывалось медною ризой). Проучившись 5 лет, ушел. Поступил в «стенолазную» мастерскую учиться расписывать стены церквей.

В 1904 году нанял студента за 10 рублей в месяц. Он стал меня «образовывать» — приносить книги: Маркс, Бебель, «Хитрая механика» и т. п. По его совету я носил на фабрику прокламации — отдавал знакомым рабочим. В 1905 году, как и все тогда в моем возрасте, помогал громоздить баррикады...

В 1906 году поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Учился под руководством художников: в портретном классе — Серова и Коровина (за некоторые

«8 марта» — эскиз плаката. • Горелки. Поднос. • «Берегите птиц» — эскиз плаката. • Девушка с коромыслом.

эскизы получал похвалы). «Из грязи да в князи», ходил — земли под собой не чуял. Но как «бедному жениться — ночь коротка», так и учиться — некогда. Деревня требовала подачки. Подрабатывал на росписях церквей. Давал 10—15 рублей в месяц и сам у себя был на шее. Эх, зачем я не сын купца 1-й гильдии!

Мечтал научиться работать так, как Серов...

В то время меня поразило живописное мастерство Рубенса, Тициана, Ван Дейка, а фрески ярославских церквей привели меня в восторг, равный пережитому в детстве при созерцании расписных дуг, подносов, пряников, чайников, цветастых ярких ситцев и всей тогда неизъяснимой прелести родных праздников...

Евгений МАЙОРОВ (фото сверху), заслуженный мастер спорта, чемпион Олимпийских игр, двукратный чемпион мира и Европы, ныне спортивный комментатор телевидения и радио, отвечает на наши вопросы.

— За что вы любите хоккей?

— За то, за что его любят миллионы людей... За его мужественность, дерзость, за яркую зрелищность, за то, что в нем сталкиваются сила с силой, удаливость с удалством. И вместе с тем это тонкий расчет тренеров и ежесекундно меняющаяся тактика игры.

— Но хоккей для игрока ведь не то, что для болельщика...

— Конечно. Для игрока он во сто раз увлекательнее. Как бы игра ни была жестка, все равно она остается игрой—я имею в виду изначальный смысл этого слова,—ну вот, как, скажем, игра в казаки-разбойники, в снежки. Конечно, шайба, летящая со скоростью винтового самолета,—это не снежок. В матче иной игрок сбрасывает кило, а то и с лишним веса... За время игры километров по семь пробегаешь...

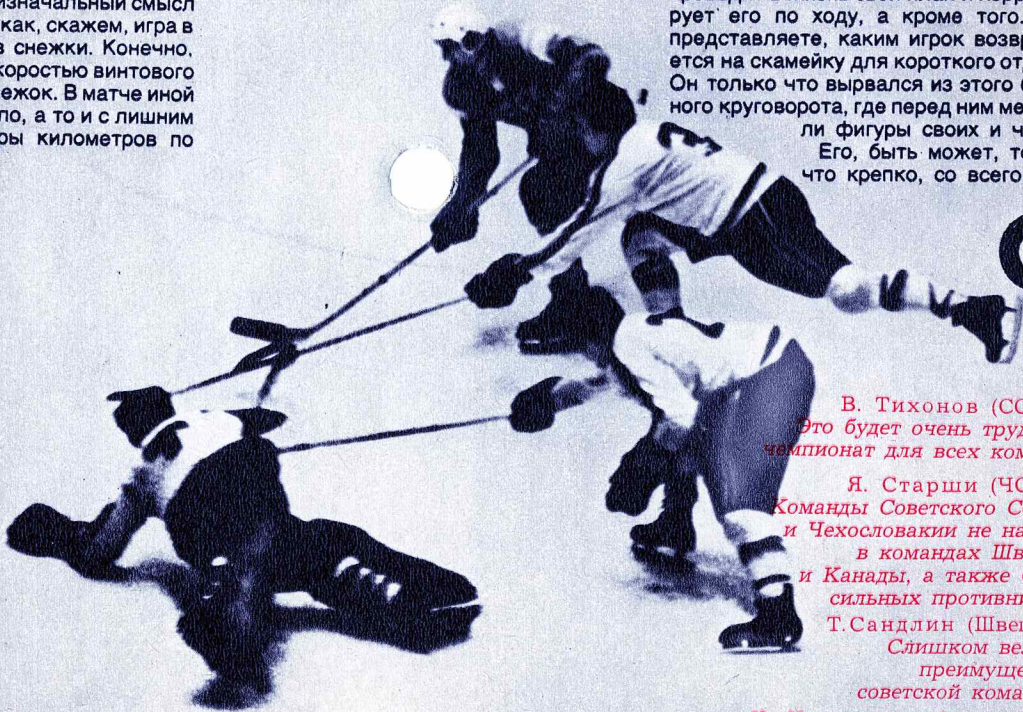

Но это спорт. Это честный поединок на глазах судей и десятков тысяч зрителей. Плюс, конечно, не счесть телезрителей. Хоккей—очень сложная игра. Ведь не случайно столько людей ломают голову над поисками самых изощренных тактических приемов. Вот, например: в сборную СССР стали включать не только отдельных умелых игроков, а целиком «тройки» со своим стилем игры, годами сложившимися традициями ведения боя в их родной команде. Такие тройки бывают большой неожиданностью во время матча: не успеет противник к одной манере привыкнуть, как уже опять надо мгновенно перестраиваться.

— А во время игры в чем, по-вашему, заключается роль тренера?

— Он руководитель боя, дирижер. Он проводит в жизнь свой план и корректирует его по ходу, а кроме того... Вы представляете, каким игроком возвращается на скамейку для короткого отдыха. Он только что вырвался из этого бешеного круговорота, где перед ним мелькали фигуры своих и чужих.

Его, быть может, только что крепко, со всего маху

4

В. Тихонов (СССР):
Это будет очень трудный чемпионат для всех команд.

Я. Старши (ЧССР):
Команды Советского Союза и Чехословакии не найдут в командах Швеции и Канады, а также США сильных противников.

Т. Сандлин (Швеция):
Слишком велико преимущество советской команды.

К. Нумминен (Финляндия):
Нам необходимо укрепить команду всеми теми лучшими игроками, какие существуют в стране.

ХОККЕЙ, ХОККЕЙ, ХОККЕЙ...

припечатали к борту. Он весь в пылу боя, он увлечен... Вот тут-то и ценна умная подсказка тренера на следующий раунд. По-разному она может выражаться: кого пожурить, кого просто похлопать по плечу, а кому «прочсть мораль». Это уж зависит от знания индивидуальных особенностей игрока. Значит, тренер должен быть и психологом.

Вы помните последний, решающий матч турнира на «Приз «Известий», когда наши вырвали победу у чехословацкой команды? Счет шел на секунды. И тогда мало было одного желания победить соперников. Тут требовалось искусство. И вдохновение.

— В данном случае коллективное вдохновение?

— Вот именно коллективное. Можно собрать самых лучших игроков в одну команду, но, если у них не будет чувства коллектива, они проиграют. Вы помните прежние матчи с канадцами? Тогда у них не было слабых игроков, но все же они уступали перед силой коллективной игры, которой как раз отличается наша команда.

— Вам не кажется, что, когда встречаются наши и канадские хоккеисты, здесь сталкиваются два стиля, два хоккейных мира?

— Правильно. Канадский стиль можно назвать гладиаторским... Мне всегда представляется, что за спиной превосходных канадских парней — тени спортивных боссов, которые жаждут жестокой игры. Не жесткой, а именно жестокой, беспощадной. И эта тенденция в конце концов убивает в хоккее элемент игры. По-моему, встречи канадцев с нашими задерживают развитие этой тенденции. Мы противопоставляем изящную игру. Благородную игру, игру коллективную. И, конечно, богатырскую силу лучших игроков.

— Ваши прогнозы на чемпионат мира в Москве?

— Я пока — как комментатор — сам спрашиваю о прогнозах. Будет интереснее узнать мнения тренеров ведущих команд, участников турнира на «Приз «Известий».

Интервью взял

Константин РЕВЕНКО

Фото Д. Донского и В. Ганчука

ДЕЙСЯ, ПЕСНЯ

Ансамбль «Лейся, песня» главной и единственной своей задачей считает исполнение и пропаганду советских песен независимо от времени их создания. Это могут быть песни сегодняшние, это могут быть песни, созданные на заре революции. Это могут быть песни эпические и могут быть лирические, могут быть шуточные и романтические, но у всех у них есть один общий признак, один опознавательный знак: биография этих песен рождена нашим, советским временем. В составе ансамбля двенадцать человек. Это люди высокого профессионального класса. Все они студенты музыкальных техникумов и консерватории.

За свою сравнительно недолгую творческую жизнь (ансамбль существует всего три года) этот коллектив приобрел у нас в стране широкую популярность.

Сейчас у него уже много друзей среди композиторов и поэтов. Недавно я в соавторстве с композитором Вячеславом Добрыниным написал для ансамбля несколько песен. Я верю в творческий потенциал, в поиски и энергию этих молодых людей. Надо только не терять рабочий ритм и все время идти вперед, в сторону горизонта.

Сергей ОСТРОВИЙ

Фото А. Шибанова

На вопрос, часто задаваемый читателями «Кругозора», как создается песня, композитор Александр ЖУРБИН ответил так:

— Я считаю, что песни не делаются, они рождаются. Трудно или легко, долго или мгновенно, но если песня родилась, то у нее сразу же есть и выражение лица, и характер, и — почти всегда — неумовимое сходство с чем-то уже знакомым...

Если попробовать сравнить процесс сочинения песни и работу скульптора, то я вспомнил бы слова Родена: «Беру глыбу и отсекаю от нее все лишнее», — следовательно, скульптура существует в мраморе изначально, а художник только «угадывает» ее.

Песенная мелодия, если она удачна и органична, всегда рождает ощущение, что она уже существовала раньше и что композитор «угадал» ее, «открыл», выпустил на волю...

Две песни, которые исполняют на седьмой звуковой странице журнала певцы Яак Йоала и Виктор Кривонос, родились легко и быстро. «Песня о счастье» была написана для спектакля Московского театра оперетты «Жужа из Будапешта». В этом веселом и озорном спектакле не хватало главной, стержневой мелодии. И вот как-то вечером я сел к роялю и... сыграл эту мелодию. На следующий день показал ее Роберту Рождественскому, и еще через день песня была готова.

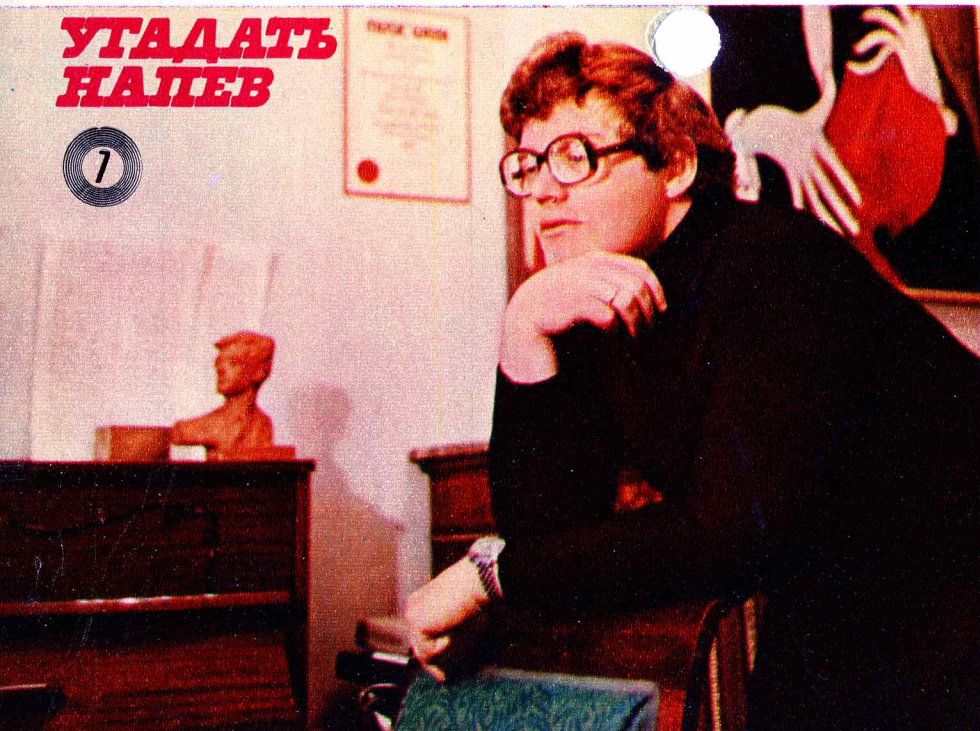
Практически сразу, как только Илья Резник показал мне свои стихи, родилась и мелодия песни «Если город танцует».

Прочитавший эти строчки может подумать: если песни пишутся так просто и легко, почему тогда не писать их каждый день?

Но в том-то и дело, даже если мелодия рождается мгновенно, до этого все же многое должно накопиться, собраться в эмоциональный ряд. А потом начинается тоже немаловажный этап — работа над песней с исполнителем, музыкантами. Они «читают» то, что задумал автор, прибавляя к этому свое ощущение и характер.

Фото А. Лидова

УГАДАТЬ НА ПЕВ

Один из самых сложных и ответственных моментов в создании музыкального образа фильма — это работа с певцами, исполняющими закадровые песни или вокальные номера за актеров.

В фильме «Обыкновенное чудо», поставленном по пьесе Е. Шварца, основная музыкальная мысль — «Главная песня» — звучит за кадром. Чтобы на ее материале создать музыкальный собирательный образ художника-творца, нам необходимо было найти такой голос, который сочетал бы в себе силу и красоту, мужественность и лиричность.

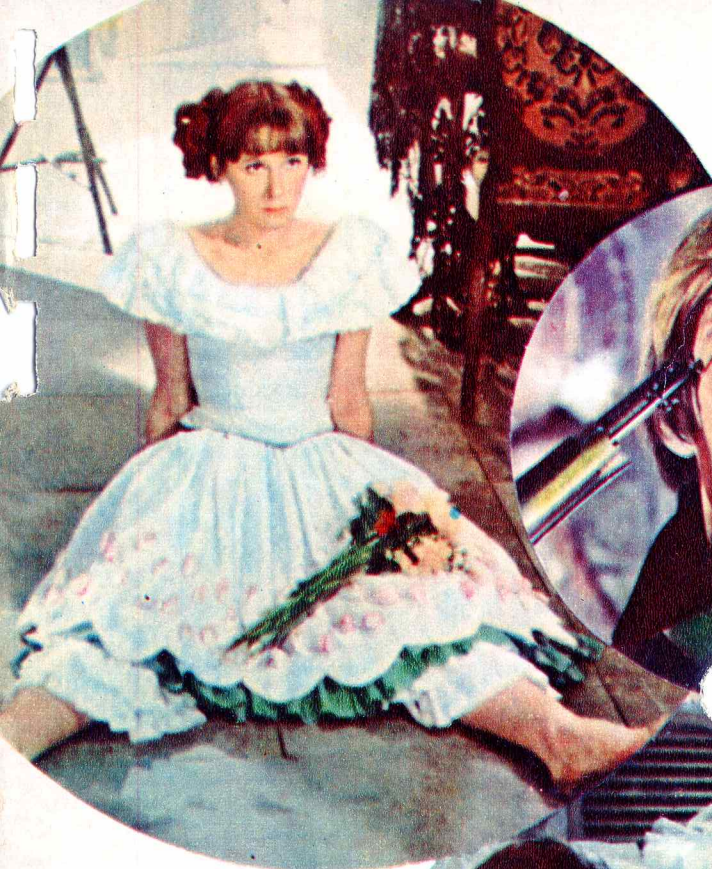
Предположим, такой певец существует, но сумеет ли он решить чисто актерские задачи, в данном случае — передать то внутреннее состояние, которое было бы родно чувствам художника, создающего произведение искусства.

Вот почему я, безусловно, отдаю предпочтение поющему актеру либо певцу с профессиональными актерскими данными, нежели просто певцу с красивым голосом.

ОБЫКНОВЕН

Поиски наши увенчались успехом: мы встретились с Леонидом Серебрянниковым, работающим в оркестре «Современник» под управлением А. Кролла. Он выпускник Театрального училища имени Щепкина. В нем удивительно точно и органично сочетаются певческие и актерские начала.

Поэтому и мне, и режиссеру Марку Захарову, и Юлию Михайлову, на чьи стихи написаны песни в фильме, достаточно было каких-то пожеланий лишь самого обще-

Кадры из фильма
«Обыкновенное чудо»:
Принцесса — Е. Симонова;
Медведь — А. Абдулов;
Трактирщик и Король —
Ю. Соломин,
Е. Леонов.

НОЕ ЧУДО

МУЗЫКА ЭКРАНА

На восьмой звуковой странице вы услышите песни из телефильма «Обыкновенное чудо»: «Главную песню» и дуэт Эммы и Трактирщика в исполнении Л. Серебrenникова и Л. Долиной.

го характера. Он все понимал и сам. «Главная песня», исполняемая Серебrenниковым, в фильме проходит несколько раз, и в каждом случае певец-актер находил новые, еще не использованные оттенки, краски, необходимые данной ситуации, данному эпизоду.

Мы остались очень довольны работой Л. Серебrenникова и предложили спеть ему также и вокальную партию Трактирщика. Здесь ставилась уже совершенно иная задача: надо было максимально приблизиться к вполне конкретному образу. Эта роль исполнялась артистом Ю. Соломиным таким образом, что было трудно определить, поет ли он сам или снимается под чужую фонограмму.

Серебrenникову удалось точно попасть, как говорят в кино, и в характер, и в стиль, и в тембр соломинского персонажа. Такое попадание — явление еще более редкое, чем просто хорошее пение или хорошая игра.

Вокальную партию Первой придворной дамы исполняла за кадром молодая певица Лариса Долина. Перед Ларисой тоже стояла непростая задача — найти характер и тембр голоса грубоватой женщины с казарменными замашками в сцене Эмилии с придворными и перейти от нее, не теряя какой-то связующей оба состояния ниточки, к дуэту с Трактирщиком. Справиться с этой задачей помогли Долиной несомненные актерские данные.

Вот что мне хотелось сказать о той невидимой зрителю работе, от которой часто зависит успех фильма.

Геннадий ГЛАДКОВ,
композитор

Сначала — маленький экскурс в недалекое прошлое. Нашим любителям музыки едва ли есть необходимость представлять молодую венгерскую певицу Сильвию Шаш. Многие хорошо помнят ее по V Международному конкурсу имени Чайковского в Москве, проходившему в 1974 году. Тем более что приехала она на это соревнование не безвестным новичком. В ней уже ощущался зрелый мастер, художник со своим сложившимся исполнительским почерком. Мягкое лирическое сопрано певицы особенно красиво звучало на пиано, покоряла тонкость эмоциональной нюансировки. К сожалению, Сильвия выступила на

конкурсе Чайковского неровно, но и серебряная медаль (напомним, что среди вокалисток первую премию тогда никому не присудили) была расценена публикой и критикой как большой успех молодой певицы, которая сразу же после окончания соревнования отметила свое двадцатитрехлетие.

И вот прошло четыре с половиной года. Сейчас можно смело сказать, что Сильвия Шаш полностью оправдала возлагавшиеся на нее надежды. С огромным успехом проходят ее гастролы на сценах крупнейших оперных театров мира — в Лондоне, Париже, Нью-Йорке, Милане. Известный английский критик и историк оперы Гарольд Розенталь писал по поводу ее выступления в партии Дездемоны в «Отелло»: Верди с Шотландским оперным театром: «После Ренаты Тебальди мне не приходилось еще слышать исполнения столь законченного в вокальном отношении, столь эмоционального и проникновенного, по которому можно было сразу же сказать: поет

выдающаяся певица». Шаш пела партию Виолетты на фестивале 1976 года во французском городе Экс-ан-Прованс. Рецензент журнала «Опера» прямо писал, что по комплексу вокальных сценических и внешних данных венгерская певица может считаться одним из лучших интерпретаторов этой роли в наше время.

Выпущены первые сольные грампластинки С. Шаш, записанные венгерской фирмой «Хунгаротон» и английской фирмой «Декка». По ним в известной мере можно судить о той эволюции, которую претерпел за последние годы голос певицы. Судя по записям, он значительно окреп, выровнялся по диапозону, обрел большую экспрессивную выразительность.

Певица вступает в пору полной творческой зрелости и, безусловно, одарит любителей музыки множеством ярких художественных открытий. Две арии из опер Пуччини, помещенные на нашей пластинке, были записаны в 1977 году. Это как бы «штрихи» вокального портрета Сильвии Шаш — певицы с мировым именем.

Всеволод ТИМОХИН

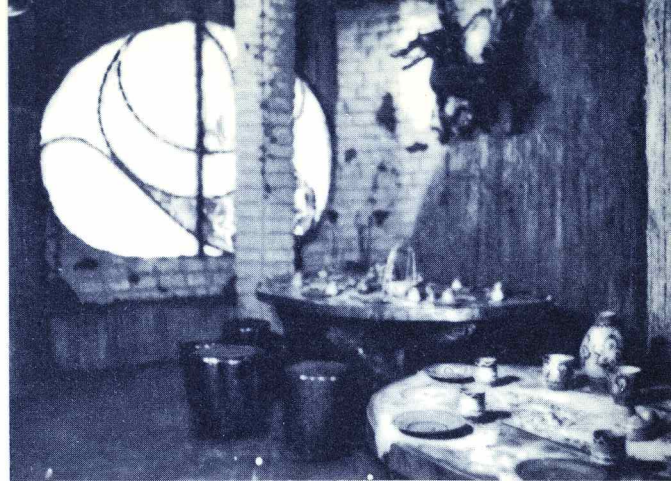
Фото О. Макарова

На пятой звуковой странице вы услышите в исполнении Сильвии Шаш фрагменты арий Тоски и Турандот из одноименных опер Джакомо Пуччини.

СТРАНИЦЫ КЛАССИКИ

ЗРЕЛОСТЬ ТАЛАНТА

ГОСТЕПРИИМСТВОМ СЛАВИТСЯ

О подготовке к «Олимпийскому столу» рассказывают на третьей звуковой странице призеры V Всесоюзного конкурса молодых поваров, кондитеров и официантов — метрдотель ресторана «Прага» Борис Милозоров, повар ресторана «Славянский базар» Галина Бубякина, которых вы видите на фото в центре, и директор ресторана «Столичный» В. П. Тетеркин.

Фото А. Лидова

Однако среди объектов «олимпийского показа» будет немало и новинок. По соседству с Главным пресс-центром Олимпиады-80 в будущем филиале Исторического музея разместится, например, выставка старинного русского оружия и экипажей. Реставрируется храм «на Кулишках» на площади Ногина. По преданию, воздвиг его Дмитрий Донской в 1380 году «в память всех убиенных на Куликовом поле в битве с татарским Мамаем».

Одновременно ведутся и археологические раскопки. Их находки — «свидетели» истории древнего сооружения — будут представлены в его нижнем ярусе, а само оно станет доступно обозрению... под землей.

Обширна география олимпийских экскурсионных и прогулочных маршрутов. Одни из них — по речным дорогам, другие — по площадям, улицам и переулкам.

Гости увидят ансамбль проспекта Калинина, новые гостиницы, олимпийские сооружения. А за пределами Москвы маршруты уходят к Бородину, Суздалю, Ростову-Великому, Владимиру, Ярославлю.

Предолимпийская подготовка специалистов сферы обслуживания тоже проходит по тщательно продуманной программе. Большое внимание в ней уделено изучению иностранных языков. Курсы их открыты для таксистов, продавцов, служащих почты, банков. 360 часов в году занимаются английским, французским и немецким учащиеся одной из школ, на фасаде которой эмблема Олимпиады-80. Готовит она поваров, официантов и метрдотелей. А чтобы красиво и хлебосольно принять столь многочисленных участников и гостей спортивного форума, по всему городу реконструируются и строятся сотни кафе и ресторанов. Наверху на фото слева вы видите интерьер нового ресторана «Столичный», а справа — стилизованного кафе «Рябинушка».

Издавна славится Москва своим гостеприимством. В дни Олимпиады она широко, по-русски проявит его снова.

Татьяна ПОМЕРАНЦЕВА

БЕЛЛА АХМАДУЛИНА

Цена 1 р. 20 к. Индекс 70461.

«Дорогая редакция!
Очень хотелось бы послушать на
страницах вашего журнала лириче-
ские стихи вашей поэтессы Беллы Ахмаду-
линой».

Евгения Ковалева,
город Мурманск.

Белла АХМАДУЛИНА

НЕ ПИСАТЬ О ГРОЗЕ

Беспорядок грозы в небесах!
Не писать! Даровать ей свободу—
не воспетою быть, нависать
над землей, принимающей воду!

Разве я ей сегодня судья,
чтоб хвалить ее: радость! услада!—
не по чину поставив себя
во главе потрясенного сада!

Разве я ее сплетник и враг,
чтобы, пристально выследив, наспех,
величавые лес и овраг
обсуждал фамильярный анапест?

Пусть хоть раз доведется уму
быть немой очевидцем природы,
не добавив ни слова к тому,
что объявлено в сводке погоды.

Что за труд—бег руки вдоль стола?
Это отдых, награда за муку,
когда темною тяжестью лба
упираешься в правую руку.

Пронеслось! Открываю глаза.
И рука моя пишет и пишет.
Навсегда разминулись—гроза
и влюбленный уродец эпитет.

Между тем удастся руке
детским жестом придвинуть тетрадку
и в любви, в беспокоестве, в тоске
все, что есть, описать по порядку.

На двенадцатой звуковой странице
Белла Ахмадулина читает стихи: «Ка-
кое блаженство, что блещут снега»,
«Медлительность», «Пришла и гово-
рю...», «Два гепарда».